

Недоразумение.

Чжао Лайфи узнала, что отец Ян Фэна любил ручки, и отправилась в другую часть города, чтобы посетить знаменитый магазин гравированных ручек. Она выбрала самую лучшую ручку из черного дерева. На ней был спиралевидный дракон, взбирающийся по ручке с нефритовым орнаментом во рту. Золотое перо имело форму гребня, острые узоры, которого были сплетены вокруг всего металлического стержня, образуя два острых крыла воробья. Заплатив за это, она проверила все свои подарки.

Когда они вышли из магазина, Чэнь Гаонань ждал их снаружи. Увидев женщину с сумками в руках, он подумал, что его босс, вероятно, предался ее прихоти, заняться шопингом, от этого плохие слова так и вертелись у него на языке. Желание проронить колкости усилилось, когда он увидел другие сумки в багажнике машины. Эта женщина, она действительно умела тратить чужие деньги!

Чжао Лайфи поймала сомнительные взгляды Чэнь Гаонаня, особенно на сумки, которые она несла. Она практически могла представить, как он клеит ей на лоб наклейку «золотоискательница», и на ее светлой коже проступили ярко-красные чернила.

Она знала, что он не влюбил ее с момента их первой встречи. Кавалер по натуре, хоть и с сердцем женщины, она мало заботилась о мнениях таких незначительных для нее людей, Чжао Лайфи не пощадила его ни на секунду. Так что, если он не любит ее? Не похоже, что она ему что-то должна.

Тем не менее, маленький ангел на ее плечах ругал ее за такое поведение. Как бы ей не хотелось это признавать, но иметь этого мужчину на своей стороне принесло бы ей неоценимую пользу. Он был правой рукой Ян Фэна, самым доверенным человеком, которого он знал. Чэнь Гаонань был здесь, чтобы остаться. Она не должна усугублять и так не очень теплые отношения с ним.

Ян Фэн взял подарки из ее рук, и положил в машину. Он увидел, что она глубоко задумалась, и решил не беспокоить ее. Он помог ей сесть в машину, прежде чем закрыть дверь.

- Вы свободны на сегодня.- Сказал Ян Фэн Чэнь Гаонаню. Его секретарь всегда знал, где он находится, это было частью его работы.

Чэнь Гаонань специально приехал сюда, чтобы доставить файлы, которые хотел его босс, но также потому, что он услышал тревожное сообщение от Су Мэйсю: «Отчеты закончены, это копии...»

- Отправь их мне на мою электронную почту.

Чэнь Гаонань кивнул, вытаскивая планшет, чтобы отправить файлы. Когда он закончил, его взгляд упал на затемненное окно, где он ничего не увидел: «Босс, ты едешь домой?»

- Пора познакомить ее с моим родителям.

При этом самообладание Чэнь Гаонаня лопнуло. Отбросив профессионализм, его глаза расширились. Услышав эту новость, он совершенно ошеломлен, и, не удержавшись, произнес: «Ты собираешься ее отвезти в Главный Особняк Ян?»

Он собирался взять ее в гости к Старому Мастеру Ян?! Старейшина был внушающим страх человеком, присутствие которого было более подавляющим, чем у Ян Фэна.

В прежнем правлении Старого Мастера Ян над преступным миром, этот человек слыл тираническим диктатором. Любой, кто пошел бы против его слов, потерял бы свою голову. Если собрать всех людей, которых он лишил жизни, то из скелетов и черепов можно было сложить гору. Образный трон, который он выковал, был сделан из железа и крови, от подножия коего текла малиновая река. Его посетителем не мог стать кто угодно!

Ян Фэн сердито посмотрел на Чэнь Гаонаня, недовольный его глупым вопросом. Он знал, на что намекал его секретарь. Не удосужившись ответить на вопрос, он уже собирался сесть в машину, когда Чэнь Гаонань заговорил.

- Босс, приводить случайную женщину в гости к Старому Мастеру Ян опасно, последствия для вас будут ужасными...

- Случайная женщина?- резко повернул голову Ян Фэн к секретарю Чэнь Гаонаню, принизив того глазами.

Чэнь Гаонань вздрогнул, и почувствовал, как у него затряслись поджилки. Он осознал свою ошибку, но в эмоциональном порыве он выпалил первое, что пришло ему в голову. Он был так напуган смертельным взглядом Ян Фэна, что его брменная душа уже распрощалась с телом.

- Б-босс, я ... я прошу прощения, произошло недоразумение, кажется, я сболтнул лишнее.

- Я готов отрезать твой поганый язык, чтобы он не болтал без толку.

Холодный пот выступил на лбу Чэнь Гаонаня : «Нет-нет-нет ... Подождите, я имел в виду что ...

- Замолчи.

Все тело Чэнь Гаонаня дрожало, как хрупкий лист на ветру, ожидая, гнева Ян Фэна.

- Сначала этот глупый слух, потом Су Мэйсю ... теперь ты.- Спокойный тон Ян Фэна еще больше напугал его. - Интересно, что мне делать с вами, дураками?

Он опирался на машину, скрестив руки, темные глаза смотрели в небо.

Чэнь Гаонань с трудом вздохнул и чуть не упал на пол, прося милости, но не смог проглотить свою гордость, чтобы принять это положение. Если бы это была другая ошибка, он с радостью попросил бы прощения, но его ошибкой было просто назвать Чжао Лайфи подходящим псевдонимом! Что не так с этим?!

- Босс, я был неправ ...

- Ваши выходные в течение следующих трех месяцев отменяются. Вы начнете работать раньше и закончите позже в течение следующих трех месяцев. Напишите письмо с извинениями на сто страниц. Я ожидаю увидеть его на своем столе завтра утром.

Чэнь Гаонань скорее подвергся бы физическому наказанию, чем этому психологическому. По крайней мере, физически человек пострадал бы в течение нескольких недель, и он мог излечиться от этого, но последний не мог. Его отношения с женой могут пострадать, и он будет меньше спать, а это значит, что он всегда должен быть на ногах.

Он хотел протестовать, но знал, что это было одно из более мягких наказаний Ян Фэна. Три месяца это по божески.

Ранее Чэнь Гаонань совершил более серьезное оскорбление, и последствия были затянуты на полгода, что истощило все его тело и душу. Для него было абсолютной пыткой быть лишенным сна, ссорясь с разгневанной женой и подстраиваясь под своего чрезмерно требовательного босса. По крайней мере, его зарплата не была сокращена, но с тем, насколько он был перегружен работой, это могло бы быть с таким же успехом!

Тем не менее, Чэнь Гаонань с уважением склонил голову: «Понял».

Ян Фэн молча, обернулся, и открыл дверцу машины, где внутри ждала взволнованная Чжао Лайфи. Она сжимала пальцы, ее ногти впивались в ее драгоценную плоть, пока она боролась с сомнительным демоном в своем разуме.

- Они полюбят тебя, расслабься, моя дорогая.- Он жестом попросил Ху Вэя завести машину, оставив Чэнь Гаонаня в пыли, стоять там, чтобы покаяться в своих ошибках и сожалеть о каждой его секунде.

- Но что, если я скажу что-то не то или отвечу на их вопросы неправильно?

- Все будет как надо.- Успокоил он ее, похлопав по голове, и велел ей прислониться к его плечу. Но она была слишком энергичной, ее нервы сносили крышу, она не могла отдыхать.

- Но всегда есть какая-нибудь оплошность, если...

- А есть и обратная сторона медали. Что, если они уже безумно любят тебя, что, если они потребуют внуков, что если они хотят, чтобы ты поторопилась и назначила дату свадьбы, и так далее.

Чжао Лайфи посмотрел на него с недоверчивым выражением. Она слышала, что миссис и г-н Ян были людьми, которым трудно было угодить. Со всем, что они могли когда-либо хотеть в этом мире, не было ничего, что им не хватало. Для них выбросить любовницу сына на обочину, было так же просто, как сделать глоток чая.

- У тебя все будет хорошо. - Продолжал он успокаивать ее страхи, довольствуясь тем, что она не возражала против его разговоров об их ближайшем будущем. Возможно, это было потому, что она была слишком занята, или, возможно, она, наконец, приняла идею, что он навсегда принадлежит ей. Она была очень послушной в машине, и слушала каждое его слово, ни разу не возражая ему.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/678075>